

Дискусійний клуб ○ Discussion Club

КОСМОЛОГИЯ КАК СИНТЕЗ
РЕЛИГИИ, ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

*Н. В. Кондратьева*¹

Я полагаю, что космология — самая близкая к религии наука.

Поль Дирак

*(Из дискуссии с кардиналом Жоржем Леметром,
президентом Папской Академии Наук)*

Все будет в руках будущих людей, — все науки, гипотезы, верования, техника, телепатия. . . и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегаем мы — данными веры, творениями философов, писателей и ученых древности, фактами, наблюдениями. Даже вера в Перуна и та пригодится. И она будет нужна для создания истинной картины мира.

К. Э. Циолковский

Введение

Сегодня мы являемся свидетелями небывалого в истории человечества научно-технического прогресса. Еще сто пятьдесят лет назад скорости, доступные человечеству, определялись наличием колеса и лошадей, и карета определяла скорость распространения информации. А сто лет назад уже был телеграф, телефон, автомобиль и электрическая лампочка. Сегодня люди работают в космосе, интернет изменил наше представление о пространстве, скорость жизни как количество событий в единицу времени резко возросла и наше представление о жизни на планете и в космосе быстро меняется. Большое значение в нашем новом понимании космических процессов имеет космология.

Космология — это наука о Вселенной. Человечество может исследовать Вселенную с помощью телескопов (оптических, нейтринных, радио- и инфракрасных,...), запущенных с Земли космических аппаратов, с помощью различных современных приборов. Поэтому, космология — часть физики и астрономии. В своих теоретических построениях космология является частью математики и теоретической физики. Научная космология

¹nkondr24@gmail.com

родилась в начале XX века. До этого космология была предметом религии, философии и поэзии. Повзрослев, математика, физика, химия посчитали себя независимыми от схоластики, астрологии, алхимии и других средневековых наук; все, что нельзя было измерить и проверить, не считалось научным, религиозные верования и философские идеи не являлись научными аргументами.

Разрыв между религией и наукой произошел по многим причинам. Западная церковь с раннехристианских времен отстаивала свою доктрину о Творце, который все породил, все видит и всех судит. Церковь боялась астрономических исследований, т. к. ее доктрина была логичной для Земли как единственного и главного центра мира, но эта доктрина подверглась бы сомнению в случае, если бы Земля оказалась бы маленькой планетой в одной из бесчисленных Солнечных систем. Вряд ли бы в такой Вселенной кто-то бы занимался конкретным человеком, — там уже должен был действовать Закон. Закон как смысловое ядро Вселенной, в соответствии с которым возможно познать связи всего. Инквизиция ставила барьер между религией и наукой. Позже разрыву между религией и наукой способствовало распространение грубого материализма, что в свою очередь привело к падению моральных принципов и использованию научных достижений в корыстных целях, противоречащих целям человеческой эволюции.

Однако полного отстранения науки от «ненаучного» никогда не происходило и в последнее время все больше взаимного интереса возникает между представителями науки, религии и философии. Это обусловлено тем, что новые научные открытия, с одной стороны, все чаще подтверждают философско-религиозные утверждения, с другой стороны, влияют на их развитие.

Можно было бы предположить, что в Советском Союзе, стране победившего материализма, марксистско-ленинской философии, стране, где религия считалась чем-то вроде «опиума для народа», ведущие ученые должны были бы не думать о единстве религии, философии и науки. Но, почему-то, именно самые известные советские ученые, оставили нам свои мысли об этом единстве.

Академик А.Д. Сахаров (физик): «Я не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысливающего их начала, без источника духовной теплоты, лежащего вне материи и ее законов. Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным». «Для меня Бог — не управляющий миром, не творец его законов, а гарант смысла бытия — смысла вопреки видимому бессмыслию...» [1].

Академик Б.В. Раушенбах (физик, один из основателей космонавтики): «Религиозное переживание — это сфера эмоционального. Но существует ведь и богословие, совершенно логическое построение наподобие философских систем — суховатое, строгое, как математика; оно держится на логике... Существование логически строгого богословия наряду с глубоко интимным религиозным переживанием и красота математических доказательств свидетельствуют, что на самом деле разрыва нет, что есть целостное восприятие мира» [2].

Академик А.Д. Александров (математик): из автографа своеобразного собственного «Евангелия»: «Не говорю Вам — веруйте слепо, а устремляйтесь к пониманию того, что есть и как оно есть, и не ставьте впереди

того предубеждения свои. Ибо в том, что есть и как оно есть премудрость Господня, а в предубеждениях твоих — только твоя. Так как же ты поставишь себя выше Господа.» [3].

Академик В.И. Вернадский (естествоиспытатель, основатель биогеохимии), из дневниковых записей: «Я считаю себя глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение и силу религиозных исканий, религиозных догматов. Великая ценность религии для меня ясна, не только в том утешении в тяжестях жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую ее как глубочайшее проявление человеческой личности. Ни искусство, ни наука, ни философия ее не заменят, и эти человеческие переживания ее касаются тех сторон, которые составляют ее удел. А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы, которые отвечают моему религиозному чувству».

Академик Н.Н. Моисеев (механик, математик) в главе «О Боге, философии и науке» в своих мемуарах «Как далеко до завтрашнего дня...» пишет: «Я думаю, что сочетание веры в нечто высшее и способности к научному творчеству делает человека по-настоящему счастливым... Я знал людей, которые жили преимущественно в мире чувств и веры и видел, что они были неизмеримо счастливее меня и всех тех, кто жил в другой, непересекающейся плоскости. И, поэтому, когда мне очень плохо, я иногда произношу ту кощунственную молитву, которую придумал еще в ранней юности: «Господи, если Ты есть, помоги мне уверовать в Тебя».

Можно продолжить эти примеры.

Бог Ньютона, Бог Эйнштейна, Бог Вернадского — у каждого свой Бог.

У Вивекананды однажды спросили почему он употребляет устаревшее слово «Бог». Вивекананда ответил: «Потому, что в нем сосредоточены все надежды и стремления человечества. Ныне стало уже невозможно изменить это слово. Вначале оно было выковано великими душами, ощущавшими его силу и понимавшими его значение. Затем, по мере того как оно обращалось в человеческом обществе им овладели невежды и уничтожили его дух... Слово «Бог» с незапамятных времен употреблялось для выражения Космического Разума и всего, что с ним связывали великого и святого..., оно было связано с бесчисленным множеством величественных и могучих идей, миллионы человеческих душ отождествляли его со всем, что есть самого высокого и самого лучшего, со всем, что разумно, со всем, что достойно любви, со всем, что есть героического и возвышенного в человеческой природе...». Понятие религии так же не является понятием однозначным. Мировых религий несколько и их религиозно-философские учения отличаются друг от друга, однако, в своих высших проявлениях они едины, — это познание Бога. Бога как Высшей Истины, как Законов мироздания, Сущности (Абсолюта), лежащего в основе всякого бытия; Света, в котором жизнь видится такой, какова она есть, ... И мы видим, что в своих Высших проявлениях цели религии и науки совпадают.

Как рождаются и умирают планеты, звезды, галактики; что за излучения пронизывают нашу планету, и что за «темная» энергия заполняет Космос; как «засыпает» и «просыпается» Вселенная и что значит «как на Небе, так и на земле»? Космологии принадлежит важная роль в создании новой научной парадигмы.

Науку космологию творят люди с их достоинствами и недостатками, драматическими событиями жизни и героической самоотверженностью, мучительными переживаниями и радостью познания Вселенной. Сегодня, когда развитие научно-технического прогресса стремительно продолжается, ряд ученых и философов видят необходимость в синтезе религиозно-философских и научных теорий для выработки нового миропонимания, другая часть ученых продолжает рассматривать науку как независимую от религии и философии сферу познания. В поисках аргументов pro et contra мы обращаемся к опыту ученых, которые внесли большой вклад в космологию, являясь при этом философами или религиозными деятелями.

Елена Блаватская и Роджер Пенроуз

В следующем году исполнится 185 лет со дня рождения Елены Петровны Блаватской. В Днепропетровске сохранился дом в котором родилась Елена Петровна, сегодня в нем находится Музей Е.П.Блаватской.

Среди учеников Елены Петровны были знаменитые ученые и изобретатели ее времени. Известно, так же, что основным труд Блаватской «Тайная Доктрина» была настольной книгой Альберта Эйнштейна, который внес значительный вклад в развитие научной космологии.

«Тайная Доктрина» была настолько новой и трудной для понимания в XIX веке книгой, что очень мало кто увидел в этом труде идеи, дававшие невиданный импульс развитию науки, и это причинило много страданий автору этого труда.

В первом томе «Тайной Доктрины», который называется «Синтез религии, философии и науки. Космогенез», Елена Блаватская изложила философские положения древнеиндийской религии, ранее неизвестные западному миру, дала комментарии к ним, рассмотрела их в контексте принятых научных положений своего времени.

Космология «Тайной Доктрины» рассматривает существование трех Миров, — двух непроявленных и одного проявленного, а также циклическую Вселенную, — последовательно рождающуюся, проявляющуюся и уходящую опять в мнимость. В этом труде, впервые, были даны подробные описания процессов предшествующих Большому взрыву и следующих за ним, как они были изложены в древних индийских книгах, хранившихся в тибетских монастырях. Станцы «Книги Дзиан» говорили на своем языке: «Времени не было, оно покоилось в бесконечных недрах продолжительности... Едина Тьма наполняла беспредельное Все, ибо Отец, Мать и Сын еще раз были воедино, и Сын не пробудился еще для нового колеса и странствий на нем... Вселенная — необходимости сын — была погружена в абсолютное совершенство... Причины существования исчезли; бывшее видимое и сущее невидимое покоилось в вечности не-бытия — единого бытия...» [4].

Елена Блаватская писала: «...центральная точка, из которой все возникает, вокруг которой и к которой все тяготеет и на которой висит вся ее философия, есть Божественная Субстанция — Принцип, Единая Начальная Причина. ... Субстанция — Принцип становится Субстанцией на плане проявленной Вселенной...». Далее Блаватская пишет о периодическом